

На поверхности льда всё ещё стояли неубранные палатки, темно и тихо.

На стоянке было четыре машины.

Янь Хэцин осмотрел их: три были покрыты снегом. Значит, либо давно стоят без движения, либо владельцы всё ещё здесь, не закончили рыбалку.

Лишь на капоте одной машины лежал тонкий слой снега — А1111.

Янь Хэцин взял фонарь и ступил на лёд, направившись вглубь озера.

Лу Линь был человеком строгим и дисциплинированным, дорожившим каждой секундой. Раз уж он приехал на рыбалку ранним утром, то уж точно не стал бы отдыхать вначале.

Скорее всего, он где-то один, занят рыбалкой.

Со всех сторон слышался лишь звук падающего снега. Хлопья ложились на ресницы Янь Хэцина и не таяли.

Он шёл очень медленно.

Лёд был скользким и приходилось следить, чтобы не наступить в проруби, оставленные другими рыбаками.

Использованные лунки, если пошёл снег, быстро засыпались, не успев покрыться прочной коркой льда. Наступишь на такую и провалишься прямо в озеро.

Янь Хэцин нёс небольшой фонарь, освещавший на льду маленькое пятнышко света.

Он осторожно обходил все подозрительные участки. Примерно через полчаса лёд начал сужаться и вдалеке уже смутно виднелись деревья на берегу.

Под тяжестью снега местами виднелись сухие ветки.

Пройдя ещё с десятков минут, на стыке могучих заснеженных гор замерцал слабый огонёк.

Он нашёл его.

Янь Хэцин остановился. Его ресницы покрылись тонким слоем инея. Он поднял тяжёлую руку и с усилием стряхнул иней с ресниц.

*

В просторной и светлой палатке было очень тепло, обогреватель работал на полную мощность. Лу Линь снял куртку, на нём осталась лишь тонкая вязаная кофта.

Слева от него стоял походный столик, на котором размещались термос с горячим имбирным чаем с сахаром и свежавышедший детектив.

Лу Линь любил почитать, пока рыбачил, особенно нравились ему книги в жанре саспенса и детектива. Его помощник каждую неделю приносил ему одну новинку сезона.

Он взял книгу, начал перелистывать страницы, держа в другой руке удочку.

Роман начинался с дела о расчленённом теле. Автор умело создавал атмосферу напряжённости и Лу Линь уже полностью погрузился в сюжет, когда вдруг раздался визг — пронзительный звук бура.

В тишине заснеженной долины это прозвучало особенно резко.

Лу Линь вздрогнул, кто-то неподалёку сверлил лунку во льду.

Зззз...

Зззз...

Зззз...

Резкий и навязчивый звук несколько раз повторился и вновь наступила тишина.

Остался только слабый шорох падающих на палатку снежинок.

Лу Линь продолжил читать.

А тем временем Янь Хэцин пробурил две лунки: одну — прямо в палатке, вторую — метрах в полтора впереди и левее.

Он поставил палатку, закрепил кольшками все четыре угла и вошёл внутрь, чтобы разложить на полу утеплённый коврик.

Закончив, Янь Хэцин, пальцы у которого заоченели, поднёс руки к тепловой печке, немного

согрелся, а потом подошёл к лунке и сачком вычерпал из неё лёд и крошку.

Откинув один край палаточной завесы, он увидел в двух-трёх метрах напротив большую палатку с ярким светом внутри. На фоне света угадывался неясный силуэт.

Янь Хэцин взглянул на другую пробуренную им лунку — снег был сильный, на поверхности уже лежал тонкий слой, но очертания лунки всё ещё угадывались.

Он вышел, чтобы высыпать ледяную крошку. Только собрался опустить завесу палатки, как вдруг силуэт напротив зашевелился.

Свет стал ярче.

Практически в тот же миг Янь Хэцин приподнял полог.

*

Внутри было душно от тёплого воздуха, Лу Линь откинул завесу, чтобы впустить прохладу. Свежий морозный воздух ворвался внутрь.

И в этот момент он заметил знакомую фигуру.

Светало. Падал густой снег. Юноша с сачком в руках высыпал лёд.

Сквозь полупрозрачную завесу палатки пробивался тёплый оранжевый свет, озаряя его белоснежную кожу. Это казалось нереальным.

Взгляд Лу Линя скользнул по Янь Хэцину.

Юноша тоже снял куртку, на нём была чёрная водолазка.

Сквозь густой снег казалось, что он мельком бросил взгляд в его сторону, затем убрал сачок и снова скрылся в палатке.

Лу Линь смотрел ему вслед пару секунд, опустил полог, но на этот раз не до конца, оставив щель для притока воздуха.

Он продолжил перелистывать роман, но за долгое время прочёл всего несколько строк.

Восемнадцать лет, вторник, пришёл на рыбалку — не учится?

Лу Линь редко видел молодых людей, увлечённых рыбалкой, а уж зимой, тем более.

Вдруг послышался шум, Лу Линь опустил глаза: чёрный окунь сам выпрыгнул из воды и трепыхался на подстилке.

Он наклонился, поднял рыбу и вернул её в лунку. Окунь мгновенно уплыл.

*

На другой стороне Янь Хэцин тоже поймал одну рыбку, судака.

Он проголодался. Быстро и умело разделал рыбу, установил сковородку и на масле начал жарить самую простую рыбу.

Прошло совсем немного времени и по палатке распространился аромат: сливочная нотка от масла и аппетитный запах поджаристой рыбы.

Интересно, чувствуется ли этот запах в соседней палатке?

Янь Хэцин ел нежное, сочное мясо и вспоминал увиденное среди снежинок.

Он не разглядел чётко черты мужчины, но в общих чертах Лу Линь выглядел очень выразительно.

Тридцать лет — самый расцвет мужской привлекательности.

В дневнике Линь Фэнчжи писал:

[У меня так сильно колотится сердце, как будто сейчас выскочит из горла! Я никогда не видел такого красивого человека!]

[Господи, пусть он станет моим парнем! Я так его люблю!]

[Lucky! Сегодня я увидел дядю Лу Линя, хоть и издалека! Он и правда светится! Пусть он приснится мне этой ночью!]

*

Доев судака, Янь Хэцин выпил коробочку цельного молока и снова занялся книгой и рыбалкой.

Время медленно шло. В три часа уже полностью стемнело. Он закрыл книгу.

В стоящем у ног красном ведёрке плескались две рыбины.

Он встал, методично собрал всё снаряжение, надел пальто и вышел разбирать палатку.

Как только он оказался снаружи, обжигающий холод мгновенно вытеснил накопившееся тепло.

Температура была слишком низкой, около десяти градусов ниже нуля.

Янь Хэцин поёжился.

Он довольно шумно разбирал палатку и Лу Линь мельком взглянул на часы.

3:12.

Так рано уже уходит?

У Лу Линя едва заметно дрогнули веки.

Янь Хэцин собрал вещи и посмотрел на лунку, которую пробивал утром. Теперь она была полностью занесена снегом.

Но только он знал, что под снегом скрывается ловушка, проваливающийся лёд.

Стоит на него наступить и упадёшь в ледяную воду.

Этот ледяной капкан был просчитан им до мелочей.

Если бы Лу Линь не успел спасти его, он всё равно был уверен, что сможет выбраться обратно на лёд.

Однако вода в озере была ледяной. Как ни крути, замерзания тела не избежать.

Он это понимал.

Но если хочешь что-то получить, за это нужно заплатить.

Оно того стоит.

Янь Хэцин, не торопясь, направился к пробитой им лунке с ведром в руке.

Затем...

Бух!

Глухой звук: красное ведро упало на лёд, две рыбы выскочили из него и яростно бились на поверхности.

Тонкий лёд треснул и стройная фигура провалилась в ледяную прорубь.

“Помогите...”

Это был первый раз, когда Лу Линь услышал голос Янь Хэцина.

Сразу после глухого удара о землю.

Лу Линь в ту же секунду схватил спасательную верёвку и выскочил из палатки. Снег почти прекратился, на льду лежало маленькое красное ведро.

Не теряя ни секунды, Лу Линь рванул к ведру и увидел Янь Хэцина, застрявшего в проруби, обеими руками отчаянно вцепившегося в лёд.

Лёд трещал, раздавались хрустящие звуки. Лу Линь не стал рисковать и подходить ближе.

Он замер, метко бросил верёвку в прорубь и громко сказал: “Не паникуй. Хватайся за верёвку”.

□

Зимняя вода в озере была до боли ледяной. В тот момент, когда Янь Хэцин упал в неё, его конечности мгновенно перестали ему подчиняться, он онемел до оцепенения, даже взгляд словно покрылся инеем. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, определяя направление, откуда свисала верёвка. Услышав с левой стороны всплеск, он собрал всю оставшуюся силу и, вытянув застывшие пальцы, с первого же раза коснулся верёвки.

Почувствовав, что на другом конце появилась натяжка, Лу Линь, опасаясь, что тот по пути потеряет сознание, подбадривал его: “Ты отлично справляешься. Теперь медленно сжимай пальцы... Да, не бойся, всё скоро закончится...”

Ресницы Янь Хэцина начали покрываться льдом, взгляд становился всё более затуманенным,

но он послушно последовал словам Лу Линя и начал понемногу сжимать руки.

“Очень хорошо”, — продолжал подбадривать его Лу Линь, одновременно незаметно подтягивая верёвку: “Ещё немного... Да, вот так...”

Юноша оказался на удивление лёгким. Лу Линь без труда вытащил его из ледяной проруби и протаскил вперёд ещё немного. Убедившись, что лёд в этом месте прочный и не повреждён, он бросил верёвку и поспешил к Янь Хэцину.

Юноша лежал на поверхности льда, вся одежда промокла насквозь, невозможно было понять, в каком он состоянии. Лу Линь присел рядом, положил руку ему на плечо, приподнял: “Ты...”

В следующую секунду юноша поднял голову и перед Лу Линем предстало лицо, побелевшее до лилового оттенка.

Янь Хэцин весь дрожал, взгляд его был затуманен от холода, и он, не колеблясь, кинулся Лу Линю в объятия. Он мёртвой хваткой вцепился в него, а его губы уже посинели от мороза.

Объятия Янь Хэцина были словно ледяной компресс, от него исходил нестерпимый холод, пробирающий до костей.

Тонкий свитер Лу Линя быстро промок.

Он подхватил Янь Хэцина одной рукой и поспешил обратно в палатку.

Внутри было тепло. Лу Линь резко расправил пуховое одеяло и расстелил его на полу. Когда он попытался уложить Янь Хэцина, тот, с закрытыми глазами, всё ещё мёртвой хваткой держался за него и сильно дрожал.

Лу Линь не стал отрывать его силой. Он накинул на него тонкое одеяло, после чего схватил телефон и первым делом позвонил в больницу. В этом ущелье была частная клиника, прямо у подножия горы.

Закончив звонок, Лу Линь отложил телефон, схватил свой термос и открутил крышку, изнутри повалил горячий пар с запахом имбиря. Янь Хэцин был в полубессознательном состоянии, губы сжаты. Тогда Лу Линь силой разжал ему рот и влил несколько глотков горячего имбирного отвара.

После тёплого питья Янь Хэцину стало чуть лучше. Хотя состояние всё ещё оставалось тяжёлым, лицо уже не выглядело столь пугающе бледным.

Пока ждали скорую, у Лу Линя наконец появилось время внимательно рассмотреть Янь

Хэцина.

Спасать людей на льду ему доводилось не раз, сталкивался с рыбаками, провалившимися в прорубь. Но впервые видел такого спокойного и чётко действующего человека в воде.

А этому юноше всего восемнадцать.

В этот момент Янь Хэцин что-то невнятно пробормотал и вдруг судорожно прижался к Лу Линю, а на лбу у него проступили капельки холодного пота. Лу Линь достал платок и аккуратно вытер пот.

Скорая приехала через двадцать минут.

Янь Хэцин всё ещё находился в объятиях Лу Линя. Санитары хотели переложить его на носилки, но Лу Линь, не говоря ни слова, шагнул прямо в машину скорой помощи.

Санитары растерялись, но пошли следом и только тогда поняли, в чём дело.

Юноша мёртвой хваткой обнимал мужчину и даже совместными усилиями врач и медсестра не смогли разжать его пальцы.

“Сначала осмотр”, — прервал их Лу Линь и вкратце описал состояние Янь Хэцина.

Врач кивнул, тут же присел и начал осмотр.

“Ушибов и внешних ранений нет”, — заключил он: “Но точное состояние можно будет определить только после комплексного обследования в больнице”.

Звуки сирены спасательной службы эхом разносились по снежной долине, вскоре вырвались за её пределы и достигли частной больницы у подножия гор.

Несколько медсестёр, приложив усилия, наконец-то разжали руки Янь Хэцина, которыми тот обхватил талию Лу Линя.

Янь Хэцина уложили на транспортную каталку.

“Фух”, — выдохнула старшая медсестра, запыхавшись: “Быстро, на обследование!”

Остальные медсёстры толкнули каталку и побежали.

“А вы пойдёте со мной оплачивать”, — бросила старшая медсестра, мельком глянув на Лу Линя.

Минус 12 градусов, а на нём лишь тонкий вязаный свитер, старшей медсестре стало холодно за него.

Но от Лу Линя исходила такая сила и властность, что она не осмелилась взглянуть на него ещё раз. Провела его к приёмному окну и поспешно ушла.

Медик у стойки, постукивая по клавиатуре, спросил: “Имя пациента?”

Лу Линь набрал номер Се Юньцзе.

“Имя Охуген-бармена”.

У Се Юньцзе на фоне было очень шумно. Он поспешно перешёл в более тихое место: “Что?”

Лу Линь повторил вопрос.

Медик из-за окошка бросил на Лу Линя осторожный взгляд.

Се Юньцзе был в полном замешательстве, но всё же ответил: “Маленький Янь? Янь Хэцин...”

Пи-пи.

Лу Линь завершил звонок.

И сказал медику: “Янь Хэцин”.

<http://bllate.org/book/15726/1407432>